

Когда Сет, который открыл дверь библиотеки, вышел на улицу и пересёк коридор, он вдруг остановился прямо перед лестницей, ведущей в офис. Гавейн стоял там, словно ждал командира – с ухмылкой на лице.

— Почему ты всё ещё здесь?

— А как я мог осмелиться зайти в кабинет без капитана?

Красноречивый ответ заставил Сета коротко вздохнуть.

Он взглянул на рыцаря, который всё ещё опирался на лестницу, и сказал ему подниматься первым.

— Если бы у меня было ещё что-то, что я хотел сказать, сделал бы это раньше.

Видя поведение Гавейна, Герцог щёлкнул языком. Хотя Сет и принимал любовь рыцаря к шуткам, иногда те были слишком странными и абсурдными. Последов за Гавейном по лестнице, Герцог вдруг сказал:

— Что ты имеешь в виду?

— Капитан, вы прекрасно понимаете мои внутренние мысли. Также и я хорошо знаю вас, – рыцарь засмеялся, радуясь своему остроумию. — На самом деле, я знал, что они пришлют приглашение вашей жене. Прошу прощения за это, капитан.

— Я понимаю. Однако это была хорошая игра: увидеть, как Минас отреагирует на их имена.

— Думаю, капитану стало легче от её ответа?

— На самом деле, это не совсем то, о чём я беспокоился. Я больше переживал об их тайных встречах, если таковые проводились. Но мне действительно нравится моя жена такой, как сейчас.

— Разве она не кажется невинной?

— Я не думаю, что это слово подходит ей.

И хотя Сет фыркнул, он прекрасно понимал реакцию Гавейна – где-то в глубине души. Недавно Минас великолепно выглядела и посещала все пиры и балы. Теперь же отказывалась носить платья и корсеты, утягивающие тело, предпочитая удобную одежду и обувь. К чему же всё это? Прожив всю жизнь как аристократка, она ненавидела труд, а теперь же подрабатывала

уборщицей и радовалась каждой оплате. Более того, прекрасно себя чувствовала, общаясь на базаре с простолюдинами, а также мила с Ноем. Что насчёт небрежного поведения во время еды? В глазах же Герцогини больше не читалась враждебность. Эти проявления заставляли сердце Сета колебаться и сомневаться в правильности сказанных слов.

Герцог естественно улыбнулся, вспоминая первый день, когда Минас так сильно изменилась. Но всё же горький опыт предательства и "тот взгляд" ослепляли его глаза. Дружелюбная улыбка на лице Сета тут же исчезла, как только в голове промелькнула мысль об измене. Гавейн, который смотрел на капитана, рассмеялся и сказал с остроумием:

— Но разве теперь вы с ней не ладите? Абсолютно несовместимые раньше, теперь вы прекрасно общаетесь.

На самом деле, Сету иногда казалось, что теперь это совершенно иной человек. Однако Мадам Помпа, которая тщательно осмотрела тело Госпожи, чётко сказала: никаких физических отличий не обнаружено.

— Разве капитан не думает также? - слова Гавейна стали пощёчиной по лицу, словно он прочитал мысли Сета.

Герцог на мгновение даже потерял дар речи, после чего коротко вздохнул, усмехнувшись, словно сказанное - вздор.

— Я не знаю. На самом деле, мне кажется, что её близнец вырос где-то вдали от особняка, а теперь появился.

— Это верно.

— Как бы я ни старался, я не могу думать о ней, как о том же человеке. Разве это не то же самое, что силы древних ведьм? Которые могут изменить душу.

— Капитан действительно думает, что такое возможно?

— Я знаю - это невозможно, но... Разве всё происходящее - не странно во всех отношениях? Нынешняя Минас - тот же человек, но её душа и личность полностью изменились.

— Вы видели лицо вашей жены, когда недавно мы упомянул имена в списке гостей? - заговорил Гавейн весьма тихо.

На самом деле, у Минас действительно продолжались тайные отношения с Рупертом - и длилось это ни один и не два дня. Гавейн, как и другие рыцари, с нетерпением ждали их развод. Но теперь многое успело измениться.

— Она выглядела так, словно впервые услышала их.

— Это также и для меня было странным. Я не ожидал такую реакцию.

— Но вы ведь знаете, что слухи о вашем разрыве уже... Распространились? Возможно, он появился именно поэтому.

— Возможно.

Гавейн, ухмыльнувшись, остановился перед дверью офиса, к которой только что подошел. Затем наклонился и открыл её, как рыцарь, сопровождающий даму. Как только Сет прекратил говорить о столь серьёзной теме, его лицо приняло недовольный вид - из-за шуток Гавейна. Но тот, казалось, этого не собирался замечать, поэтому поторопил Герцога, чтобы тот скорее вошёл.

— Тогда мне повезло, что моя жена так сильно изменилась. И к счастью, имени Руперта нет в списке приглашенных.

— Но почему капитан переживает?

— Ранее они пробовали всевозможные способы, чтобы встретиться друг с другом - даже в нашем особняке.

— Я знаю об этом.

Сет и Гавейн странно улыбнулись друг другу. Герцог казался грустным, ведь теперь он жалел о том, что обвинил Минас в измене и довёл развод до судебного разбирательства. Её новый образ предстал перед глазами.

— В любом случае, теперь всё это неважно. Но тебе лучше убедиться, кто из семьи Герцогини придёт.

— Вы беспокоитесь о других дворянах?

— А что тебя так удивляет? Я думаю, что нормально бояться ножа в спину. Тем более, при таких обстоятельствах.

— Я понял.

— Гавейн, тебе не кажется, что сегодня ты перешёл черту грубости при разговоре со мной? - вдруг спросил Сет.

— Поэтому сейчас капитан такой злой? – снова отшутился рыцарь.

— Сейчас же приступай к работе, – в конце концов, Герцог устало вздохнул.

Заметив умиротворённое лицо Сета, Гавейн сообразительно улыбнулся и быстро вытащил какие-то бумаги из набедренной сумки и положил перед Герцогом. Казалось, за работой он всегда забывал все эмоции, сосредоточившись лишь на документах перед собой. Но рыцарь посмел нарушить атмосферу:

— Кстати говоря, капитан...

— Что?

— Мне кажется, вы слишком ревнивый. Рядом с женой капитан становится... Глупым человеком.

— Гавейн! – закричал Сет.

— Ах, я так голоден. Думаю, мне стоит сходить в столовую. После этого я обязательно вернусь, – дразня Герцога улыбкой, рыцарь поспешно покинул офис под бессмысленным предлогом.

Сет же лишь тяжело вздохнул, смотря ему вслед, прищурившись. В комнате наконец стало тихо. И хотя Гавейн иногда казался грубым и весьма необразованным, говоря вещи напрямую, капитан ценил это качество. Ведь Сет нередко игнорировал собственные чувства, просто их не замечая. А рыцарь помогал раскрыть их. И теперь разные мысли не покидали голову Герцога.

Может ли всё-таки быть так, что Минас стала другим человеком? Или же это просто оптическая иллюзия? Магия? Ведь человек не может измениться в одночасье. И если это ведьминские силы, то кем теперь стала Минас? И зачем ей пребывание в особняке? И что делать Сету, если вдруг выяснится правда? Должен ли Герцог просто пропустить эту ситуацию мимо себя?

Думая обо всем этом, Сет чувствовал покалывание в груди. Весьма болезненное. По мере того, как мысли его углублялись, Герцог старался отвергнуть все сомнения и откинуть их куда-то очень далеко. Время шло, но лицо мужчины никак не возвращалось к своему обычному грубому выражению. Глупые мысли не покидали разум.

Но всё же, несмотря на всё, Сет пришёл к выводу, что всё это – лишь одно большее заблуждение и абсурд.